

ИНКИ

Авторы: Ю. Е. Берёзкин; В. И. Лисовой (традиционная устная культура)

И́НКИ, индейская этнич. группа, создавшая на западе Юж. Америки гос-во Тауантинсуйу. Предполагают, что первоначально слово «Инка» (Сапа Инка – Единственный Инка) означало титул верховного вождя одного из племён *кечуа*, а затем было перенесено и на само племя. История и культура И. известны по данным археологии и письм. источникам колониального времени (прежде всего испано-перуанским хроникам *Гуамана Помы де Аялы*, *Гарсиласо де ла Вегу* и др.). Поскольку индейцы передавали историч. сведения устно, а испанцы стали записывать полученные через переводчиков историч. сведения лишь с 1550-х гг., т. е. через поколение после завоевания, многое в истории (в т. ч. ряд дат) и культуре И. реконструируется предположительно. Раскопки столицы И. *Куско* затруднены, поскольку на её месте находится совр. город; лишь с 1980 началось исследование доиспанских поселений в радиусе ок. 80 км от Куско, а также провинц. инкских центров.

Истоки культуры инков

Архив БРЭ

Керамический «арибалл»

(происходит с территории Перу).

15 – нач. 16 вв. Метрополитен-музей (Нью-Йорк).

Архив БРЭ

Бронзовый нож-туми (происходит с

Долина Куско, где происходило формирование И., находилась на периферии древних государств *Уари* и *Тиауанако*. Их исчезновение сопровождалось демографич., хозяйственным, культурным упадком и, вероятно, сменой населения. Упадок в районе долины Куско был менее явным. Возникшая здесь в 11 в. раннеинкская культура Кильке с нач. 14 в. распространяется на соседние долины. В это время в районе Куско складывается 4-уровневая иерархия поселений, характерная для ранних государств, создаются обществ. здания (дворцы или храмы). Население перемещается с удобных для обороны вершин холмов в плодородные долины, где осваивает ранее пустовавшие земли; создаются с.-х. террасы, оросит. каналы. Характерные формы керамики Кильке («арибаллы» с узким горлом и широким отогнутым венчиком, плоские мисочки с росписью на двух половинах в виде обращённых друг к другу дуг) наиболее близки находкам к востоку от оз. Титикака в Боливии и в сев.-зап. Аргентине.

Сами И. считали себя выходцами из Тиауанако, владевшими «тайным» языком, отличным от яз. кечуа коренного населения Куско. Однако данные, подтверждающие эту традицию, отсутствуют: большинство имён И. этимологизируется из яз. кечуа, на котором в 13–16 вв.

говорило население центр. и отчасти юж. районов горного Перу, в т. ч. долины Куско. Ряд особенностей архитектуры И. имеет параллели в архитектуре Тиауанако. Память об Уари в традиции И. не сохранилась, однако с ним связаны древнейшие *кипу*, служившие у И. для ведения

Метрополитен-музей (Нью-Йорк).

учёта и передачи др. информации. Т. о., культура И., по крайней мере косвенно, связана с более древними культурами Центр. Анд.

История государства инков

В кон. 14 – нач. 15 вв. в долине Куско сложилось раннегосударственное образование с населением не менее 20–30 тыс. чел., которое контролировали И. Ок. 1438 сюда с запада вторглись чанка, по языку (кечуа) и культуре близкие жителям Куско. Согласно легенде, старый правитель Куско Виракоча Инка и его законный наследник Инка Урко были готовы капитулировать, но побочный сын правителя, принявший имя Пачакути, разгромил врага и принял верховную власть.

Разгромив чанка, Пачакути (ок. 1438–1463) покориł протогосударственное объединение аймара Колья к северо-западу от оз. Титикака. Враждебное Колья объединение Лупака (к юго-западу от оз. Титикака) присоединилось мирно. В бассейне оз. Титикака Пачакути завладел сотнями тысяч лам и альпака, обеспечив армию транспортом, одеждой и продовольствием. Для идеологич. подтверждения своего господства И. основали богатые храмы на островах оз. Титикака. Приблизительно с 1463 вместе с Пачакути завоеваниями руководил его сын – Тупак Юпанки (Топа Инка Юпанки), ставший после смерти отца единовластным правителем (ок. 1471–93). Завоеватели продвигались на север, чтобы овладеть Кахамаркой – самой значительной из межгорных котловин на севере совр. Перу. Затем Тупак Юпанки направился на территорию совр. Эквадора, где его войска с большим трудом установили контроль над местными племенами. На юге этой области был основан г. Томебамба (близ совр. г. Куэнка), ставший вторым по значению в гос-ве И. (в кон. 15 – нач. 16 вв. отчасти уступил эту роль расположенному севернее г. Кито, близ совр. столицы Эквадора).

В кон. 1460-х – нач. 1470-х гг. И. спустились на побережье и захватили гос-во Чимор со столицей Чан-Чан. После подавления восстания в Чиморе его сокровища были вывезены, квалифиц. ремесленники переселены из Чан-Чана в Куско, город опустел, но гробницы правителей остались нетронутыми (их опустошили испанцы). В то же время весьма вероятно, что И. во многом заимствовали существовавшую в Чиморе бюрократич. систему управления.

Далее Тупак Юпанки направился на юг, легко присоединив мелкие государства и вожества центр. и юж. побережья совр. Перу. Общеандский храмовый центр **Пачакамак** поддержал И. С упорным сопротивлением И.

встретились лишь в небольшой долине Каньете. В царствование Тупака Yupанки было завершено покорение территории Зап. Боливии, где было подавлено восстание племён колья и подчинена плодородная долина Кочабамба на вост. склонах боливийских Анд. В состав гос-ва И. вошла также обширная территория на юго-западе совр. Боливии, северо-западе Аргентины и севере Чили (примерно до совр. г. Сантьяго), населённая

небольшими группами скотоводов, земледельцев и рыбаков, не оказавшими серьёзного сопротивления.

Начиная с Пачакути и кончая правлением Уайны Капака (1493–1525), И. пытались раздвинуть рубежи гос-ва и на восток, для покорения чачапоя – обитателей Вост. Кордильеры (на севере совр. Перу). Попытки вторжения в Амазонию успеха не имели. На пике могущества гос-во И., по мнению мн. исследователей, имело нас. ок. 9 млн. чел. (разброс оценок от 5 до 15 млн. чел.) и протянулось с севера на юг на 4000 км.

Уайна Капак умер на севере Тауантинсуйу от эпидемии, распространившейся в Юж. Америке после первых контактов с европейцами. Выбранный им наследник также умер. Новым был назначен остававшийся в Куско 19-летний Уаскар. Поспешив назначить на осн. посты в гос-ве своих друзей, он вступил в конфликт с приближёнными отца, находившимися на территории совр. Эквадора. Те выдвинули в качестве нового инки [Атауальпу](#). Войска Уаскара были разгромлены полководцем Атауальпы Чальку Чимой. Находясь в Кахамарке, Атауальпа организовал убийство Уаскара и его приближённых, жён и детей. Этим воспользовался Ф. [Писарро](#), высадившийся со своим отрядом в Тумбесе (у границы совр. Перу и Эквадора). Захватив Атауальпу во время неожиданного нападения, он обвинил его в узурпации власти и начал поход на Куско якобы с целью возвести на трон законного наследника Уаскара – его сына [Манко Капака II](#). Всё это время столкновения враждующих инкских группировок продолжались. Часть провинц. знати И. поддержала испанцев, послав им подкрепление. После своего формального воцарения в 1534 Инка Манко Капак II вскоре возглавил восстание против испанцев, а в 1536 отступил в горы, создав там Новоинкское царство в Вилькабамбе. В ходе войны между Уаскаром и Атауальпой и под ударом испанцев адм. система Тауантинсуйу распалась и города опустели, за исключением Куско и части городов в бассейне оз. Титикака, где обосновались завоеватели.

Новое поколение индейцев, выросшее в эпоху неурядиц, стало идеализировать бывшее гос-во И., тем более что надежды провинц. знати получить независимость не оправдались. Совр. наука предполагает, что, по представлениям перуанских индейцев, на 1565 приходилось начало крупного временного цикла, который должен был принести местным божествам-первопредкам (уака) победу над богом белых пришельцев. Эти представления сложились в идеологию движения «таки онкой» («плясучий недуг»: его последователи принимали участие в экстатических танцах), возникшего именно перед 1565. Но уже в 1572 оно было разгромлено, как и Новоинкское царство, последний правитель которого, [Тупак Амару](#), был казнён, после чего открытое и массовое сопротивление индейцев Перу надолго прекратилось. Принявшие христианство потомки столичной и провинц. знати сохраняли часть своих привилегий и участвовали в формировании культуры, включавшей как индейские, так и европ. элементы.

В 1780 Хосе Габриель Кондорканки, принявший имя [Тупак Амару II](#), возглавил самое крупное восстание в вице-королевстве Перу, после поражения которого инкская культура окончательно утратила возможности развития, а представители инкской знати были высланы в Испанию или убиты.

Общественное устройство и управление в государстве инков

К нач. 15 в. у И., как и у др. этнич. групп в Андах, существовала дуальная организация, при которой глава старшей фратрии (анан) считался верховным вождём, а глава младшей фратрии (урин) был в большей мере связан с культовыми функциями (фратрии также противопоставлялись друг другу как мужчины женщинам и как завоеватели аборигенам).

Архив БРЭ

Панорама г. Мачу-Пикчу (Перу).

Главное святилище И. первоначально находилось в местности Уанакаури, где, по преданию, на пути в долину

Куско вознёсся к солнцу, вернулся и окаменел старший брат мифич. первопредка инкской династии Манко Капака. Он принёс весть о грядущем успешном захвате Куско и санкционировал от имени Инти (Солнца) право Манко на завоевание. Располагаясь к югу от Куско, святилище Уанакаури находилось на землях фратрии урин и ассоциировалось со жрецами. Санкцию на воцарение каждого нового Инки давал Интип Апун (соправитель, верховный жрец). Происходило это благодаря видению, во время которого с Интипом Апуном разговаривало божество (Солнце, или

Виракоча, который, возможно, ассоциировался с Млечным Путём или Орионом). Стремясь получить власть минуя традиц. процедуру, отстранить уже назначенного наследника и избежать ограничивающей его полномочия санкции верховного жреца, Пачакути объявил, что он сам имел видение, причём не в Уанакаури, а в Куско, где с ним разговаривал Инти. Ранее Интип Апун, как глава фратрии урин, видимо, наследовал функции верховного жреца, Пачакути же стал назначать высшее духовное лицо сам. Новая процедура интронизации не была определена в деталях; в дальнейшем санкция верховного жреца для неё все же требовалась, при смене правителей наследник стремился опереться на жречество крупнейших храмовых центров. Окончательное подтверждение своих прав новый Инка получал, одержав победы на поле боя.

Обладая абсолютной властью, Сапа Инка, скорее всего, принимал решения, учитывая мнение своих родственников, считавшихся, как и он сам, прямыми потомками Манко Капака. Между ними распределялись высшие жреческие (в Куско), административные (в столице и отчасти в провинциях) и воен. должности.

Гос-во И. делилось на 4 четверти (суйу) – по две в двух половинах (ханан – верх и хурин – низ). Каждый суйу состоял из нескольких айлью – общин, члены которых считали себя потомками определённых мифич. первопредков. Каждому айлью соответствовал свой секе – азимут, направление, исходящее из Кориكانчи («золотой дом» или «усадебя»), главного храма Куско. Вдоль секе располагались святилища данного айлью. На практике секе не представляли собой геометрич. прямых, поскольку были связаны с определёнными оросит. каналами, которыми владели айлью, но общее направление секе сохраняли, что оказалось существенным в процессе расширения гос-ва. Чинча-суйу и Колья-суйу охватывали б. ч. территории гос-ва И. (к северо-западу и к юго-востоку от Куско); Кунти-суйу (юго-запад) и Анти-суйу (северо-восток) были значительно меньше.

Осн. способом сообщения были дороги, существовавшие в Андах издавна, но теперь объединённые в единую сеть. Вдоль них располагались тамбо (тамбу) – аналог постоянных дворов. Спец. скороходы (часки) несли (по эстафете от одного тамбо до другого) кипу, содержавшие приказания и отчёты. Кодировкой, дешифровкой и хранением этой информации занимались особые служащие – кипу-камайок. После исп. завоевания с их слов была записана и часть сведений, вошедших затем в письм. источники об И.

Инкская армия была организована на основе десятичного принципа, отличалась манёвренностью и дисциплиной. Воинов набирали из числа крестьян-общинников. Оружием дальнего боя служили праща и бола, ближнего – макана (палица с каменным, часто звездообразным навершием из камня или, реже, бронзы), а также обоюдоострый деревянный меч и длинное копье, иногда с бронзовым наконечником. Тело защищали шлем и небольшой щит из дерева или тростника с кожаным покрытием, плотная хлопчатобумажная рубаха; лук и

копьеметалка не применялись, хотя были известны соседним народам. Сеть расположенных вдоль дорог складов амуниции и продовольствия позволяла быстро концентрировать войска для ведения пограничных войн и подавления восстаний.

Испанцы застали в гос-ве И. 2 категории знати. Первую категорию представляли И., ставшие в завоёванных провинциях господствующей группой нового типа, не связанной происхождением с местным населением. Ко второй относились курака (в некоторых районах их называли мальку) – главы завоёванных общин и объединений. Имея разных мифич. предков (уака), И. и провинц. знать не могли смешиваться, хотя изредка именоваться И. представителям местной знати всё же позволялось. Связь курака с центром поддерживало распределение из центра золота, дорогих тканей, импортных раковин и т. п. по принципу дарообмена, способствовавшего поддержанию личных связей и лояльности.

Архив БРЭ

Погребальные башни (чульпас)
знати на горах у озера Титикака.

Архив БРЭ

Керамическая модель усадьбы
(найдена в Куско). Музей и институт
археологии университета в Сан-
Антонио-Абад (Испания).

Управление подчинёнными территориями было организовано на основе десятичной системы с элементами четверичной (встречаются сообщения о распределении работников группами 40, 200 и 400 чел.). Главами подразделений низшей ступени чунга (10 домохозяйств) были общинники (чи кандидатуры, по-видимому, утверждались администраторами более высокого ранга). 100 (пачака), 1 тыс. (уаранга) и 10 тыс. (хуну) домохозяйств подчинялись местным курака. Изредка главой хуну назначался человек, не имевший, согласно традиции, права на такой пост. Высшей (после суйу) адм. единицей была провинция – уамани (термин первоначально относился к горным вершинам, почитание которых объединяло соответствующее население). В зависимости от прежних этноязыковых границ уамани состояла из 2, 3 или 4 частей, каждая примерно в 10 тыс. домохозяйств. Эта организация была наиболее последовательно введена в ранее слабозаселённых районах центр. части горного Перу, где И. построили новые адм. центры (Хатун-Хауха, Уануко-Пампа, Пумпу). В др. областях доинкские формы управления в большей или меньшей степени сохранялись.

Ещё в доинкский период отд. этнополитич. образования описывались в символич. классификации как «мужчины» и «женщины». С образованием Тауантинсуйу в «мужской» позиции оказался исключительно Куско. Инка имел символич. права на всех женщин империи, знаком чего было его вступление в брак с высокородной представительницей каждого

подчинённого народа. В Куско они получали статус побочных жён. Кроме того, по всему государству отбирались девочки (аклья – «избранные»), которых переселяли в особые аклья-уаси (уаси – дом). Большинство занималось изготовлением тканей для нужд храмов и гос-ва, некоторых Инка отдавал в жёны тем, кого хотел наградить.

$\frac{9}{10}$ населения Тауантинсуйу были членами общин (айлью), находившихся на самообеспечении. Они должны были обрабатывать для гос-ва $\frac{1}{3}$ всех земель, но на практике эта доля оказывалась гораздо меньшей; за редкими исключениями, подати не платились. Общинники должны были принимать участие в коллективных

работах – *мита*. Ряд общин переселяли на новые территории (лояльные группы – к гос. границам, замешанные в восстаниях – во внутр. районы). Их члены (митмак – от мита) подвергались более интенсивной эксплуатации, направлялись на обработку целинных или заброшенных земель. Ок. 1% жителей гос-ва И. утратили связи с айлью, эти люди (янакона) были слугами, изредка могли занимать адм. должности. Небольшой категорией населения были камайок – квалифиц. ремесленники и служащие администрации.

Доля гор. населения, по-видимому, не превышала 5%. Число жителей Куско оценивается в 125 тыс. чел., крупнейшего провинциального центра Уануко-Пампа – в 30 тыс. чел. Жители построенных И. городов целиком зависели от гос-ва в снабжении продовольствием, которое централизованно доставлялось караванами лам и хранилось, наряду с продукцией ремесленников, на складах (колька). Такую систему И. унаследовали от более ранних государств.

За счёт работников и земель, переданных гос-вом местной знати в награду за услуги, складывался «корпоративный» сектор экономики. Во многих случаях Инка лишь подтверждал права курака и его родственников, которыми те обладали и раньше. Расширение этого сектора шло и за счёт роста владений столичной знати. После смерти правителя часть его имущества наследовали потомки побочных жён, которые образовывали новую панака (по значению близко к айлью – община). Осн. обязанностью её членов была забота о мумии умершего Инки, но фактически это – выделившееся из гос. сектора корпоративное хозяйство, обеспечивавшее боковых наследников Инки; большинство панака располагалось вблизи столицы.

Кроме того, в Центр. Андах ещё до И., вероятно, существовали крупные храмовые хозяйства. Наиболее влиятельными храмовыми центрами при И. были Кориكانча в Куско и Пачакамак на побережье.

Особое значение имело обладание плантациями кустарника коки, чьи листья, вызывающие при жевании наркотич. эффект, использовались в ритуалах. Пригодных для выращивания коки земель было мало, и права на них постоянно оспаривались отд. айлью и этнич. группами.

Культура инков

В Центр. Андах не было пантеона божеств со свойственными каждому сферами (солнце, огонь, ветер и т. п.). Уака (божества-первопредки) и уamani были объектами местных культов, а общеандский характер имели представления о верховном небесном начале, связанном с несколькими не вполне расчленимыми образами (восходящее солнце, полуденное солнце и т. п.). В горных районах промежуточное положение в иерархии между верхним уровнем и местными уака занимал бог-громовник. Мать-земля (Пачамама) играла важную роль в религии земледельцев, но не в гос. культе.

Верховный правитель (Сапа Инка) ассоциировался с Солнцем (а его главная жена – с Луной), но убедительных фактов, свидетельствующих об их прижизненном обожествлении, нет. Инка выступал посредником между высшими силами и людьми. На рисунке 17 в. Инка и Солнце одновременно пьют из парных кубков, подобно тому как и знатные люди пили вместе с Инкой. В августе во время ритуала вскапывания первого поля Инка, а за ним представители знати обрабатывали участок к востоку от г. Куско, после чего к земледельч. работам могли приступать крестьяне. Хозяйкой этого поля считалась сестра (или мать) и она же жена прародителя Манко Капака – Мама Уако. Манко Капак, его братья и сёстры, а затем скончавшиеся правители Куско, чьи мумии хранились в Кориканче и демонстрировались во время праздников, имели функции, сходные с теми, которые

приписывались уака др. этнич. групп Центр. Анд. Хотя культ царских предков был основой религии И., в провинциях продолжали существовать аналогичные культы местных знатных родов. И. вводили в провинциях ранее неизвестных там уака, создавая сеть новых культов. При переселении микмак на новые земли обновление прежних уака проходило под контролем центр. властей.

Важную роль в духовной жизни И. играли храмы, обеспечивавшие своё влияние через пророчества и их толкования, в которых нуждались правители и частные лица (название перуанской столицы Лима и р. Римака, в долине которой она находится, означает «говорящий», т. е. «оракул»). Включение новых территорий в сферу влияния храма происходило путём основания дочерних центров прорицаний.

Архив БРЭ

Мумифицированные останки ребёнка (найжены в Эль-Пломо); головной убор из перьев кондора, плащ из шерсти альпаки, рядом – украшенные сумочка с листьями коки, статуэтки женщины, двух лам и др. 16 в. Муз...

Идеологич. единство гос-ва, взаимосвязь Куско с провинциями нашли отражение в ритуале Капак Хуча («великое жертвоприношение»). Раз в 4 года, а также по случаю бедствий в каждом из четырёх суйу или в конкретной местности, нуждавшейся в поддержке высших сил, отыскивали детей и подростков, не имевших физич. недостатков. Во главе торжественной процессии их направляли в Куско и приносили в жертву в Кориқанче или Уанакаури либо на родине. Принесённые в жертву ассоциировались с уака, а их родственники пользовались разл. привилегиями. С Капак Хуча, по-видимому, связаны погребения детей и подростков, обнаруженные по периферии гос-ва И. – на островке у побережья совр. Эквадора и на мн. горных вершинах Аргентины и Чили. Инвентарь подобных захоронений был стандартным и включал золотые фигурки лам и людей.

К числу престижных изделий относились ткани. После казни Атауальпы склады с тканями были сожжены отступавшими военачальниками И. Дошедшие до нас образцы нередко покрыты разноцветными токапу – квадратами одинакового размера с разнообразными геометрич. фигурами внутри. Возможно, токапу представляли собой знаковую систему; попытки

доказать, что это письменность, успехом не увенчались.

Все фигуры божеств в инкских храмах были уничтожены испанцами. Их краткие описания, а также единичные сохранившиеся изображения на золотых предметах указывают на то, что инкская иконография испытала влияние культур побережья. Характерной для И. категорией изделий были золотые и серебряные фигурки (выс. до 10–20 см) мужчин, женщин и лам или альпака; многие происходят из погребений детей и подростков, связанных с ритуалом Капак Хуча. Также характерны: керамич., каменные и дерев. сосуды для ритуальных возлияний (пахча) в форме курительной трубки длиной 15–20 см с ёмкостью в виде головы животного, в которую наливали жидкость, и с отверстием на противоположном конце, из которого она выливалась (встречаются пахча целиком в виде фигуры животного, рыбы и пр.); миниатюрные (выс. 1–3 см) каменные фигурки лам

Архив БРЭ

Деревянный кубок-коро. Кон. 17–18 вв. Бруклинский музей (Нью-Йорк).

и альпака (видимо, принадлежность семейно-родовых культов); каменные ступки диаметром ок. 15 см в виде низкого цилиндра с рельефным декором (возможно, для растирания наркотиков).

После исп. завоевания дерев. ритуальные кубки (коро), на которых ранее имелся лишь геометрич. прорезной орнамент, стали покрывать сложными полихромными сценами. Пропорции фигур и некоторые детали этих изображений заимствованы из европ. традиции, но др. детали и общая композиция соответствуют древнеперуанским канонам, прослеживаемым вплоть до росписей на сосудах 1–7 вв. культуры [мочика](#). Изображённые на коро воен. столкновения отражают борьбу обитателей Куско с индейцами Амазонии («чунчо»).

Отличит. особенность архитектуры И. – использование крупных (иногда гигантских – весом более 100 т) гладко обработанных подпрямоугольных каменных блоков и сужающиеся кверху дверные и оконные проёмы.

Строения повторяют форму сельского жилища – прямоугольный дом под двускатной крышей (кальянка) и каре из четырёх кальянка вокруг квадратного двора (канча). На побережье (реже в горах) И. строили и из сырцового кирпича. Резкопересечённый рельеф местности у вост.

склонов Анд обусловил строительство поднимающихся по склону террас и лестниц. Шедевром архитектуры является недостроенная загородная резиденция [Мачу-Пикчу](#). Некоторые находящиеся там объекты, по-видимому, предназначались для наблюдения за солнцем с целью определения дней солнцестояния или равноденствия, важных в ритуальном календаре.

Астрономич. представления И. сильно отличались от характерных для Евразии и Мезоамерики: отсутствие зодиака, обозначение разных ярких звёзд одним названием, важная роль Млечного Пути в членении года на сезоны, представление о «чёрных созвездиях» – тёмных пятнах на Млечном Пути и др. Судя по некоторым источникам, Пачакути реформировал календарь, привязав начало отсчёта лунных месяцев к зимнему солнцестоянию и введя дополнительные дни для согласования лунного и солнечного календарей.

Традиционная устная культура. Поэзия, музыка и танец имели важное гос. и обществ. значение, были тесно связаны с культом. В придворных церемониях в Куско принимали участие ансамбли флейтистов, нередко очень большие (до 100 музыкантов), игравшие в т. ч. в технике, близкой [зокему](#). Голоса божеств и духов передавались с помощью оригинальных по тембровым характеристикам аэрофонов в виде змей, ягуаров и др. животных-тотемов. Проф. поэты и музыканты составляли своего рода касту (аравикуна). В Куско существовали школы (ячауаси), где юноши из знатных семей заучивали генеалогию И., историч. предания, обучались иск-ву поэзии и музыки, и др. Девочки, которых отбирали среди жриц аклякуна («невесты Солнца»), также обучались пению и игре на муз. инструментах в особой школе в Куско. Осн. жанры проф. поэзии и музыки: хайльи – гимны с разл. тематикой (религ.-обрядовые, приуроченные к календарным праздникам и др.), таки – историч. песни. Часть распространённых среди населения песенных и танцевальных жанров сохранилась и поныне в традиц. культуре кечуа и аймара: это сольная любовная песня арави (может исполняться также на продольных флейтах), элегич. песня уанка (звучала во время торжественных траурных церемоний), коллективные песни-танцы качуа, уайно

(круговые), каруйю (исполняется двумя рядами танцующих). Согласно испано-перуанским хронистам 16 в., музыка И. объединила традиции разных племён, населявших Лат. Америку; в частности, раковина-труба была заимствована у населения побережья Карибского моря. «Классический» инструмент И. – многоствольная флейта (кечуанское – антара, аймарское – сику), известная ещё в культуре [Наска](#): флейты доинкского происхождения однорядные (число трубок 3–14), у И. появились 2-рядные инструменты с 4–5 трубками в каждом ряду (изготавливались из тростника, кости, глины, древесины, металла, наиболее архаичные – из камня). Гарсиласо де ла Вега отмечал сложность звукоядов инкской музыки для многоствольных флейт, заключавших в верхней своей части последования полутонов. В придворной музыке использовались связки из 4–5 парных продольных флейт, вместе составлявших длинный (до 3 октав) звукояд сложного интервального состава. Наряду с флейтами (продольные флейты распространены до сих пор в Перу под назв. кена, пинкольо) для музыки И. характерны трубы (из тростника, тыквы и др. материалов), разнообразные идиофоны (колокольчики, гонги, идиофон из черепа гуанако, разл. погремушки, в т. ч. из копыт тапира) и мембранофоны (последние предположительно только односторонние – с одной мембраной).

Литература

Лит.: Башилов В. А. Древние цивилизации Перу и Боливии. М., 1972; Гарсиласо де ла Вега. История государства инков. Л., 1974; Зубрицкий Ю. А. Инки-кечуа. М., 1975; Этнические процессы в странах Южной Америки. М., 1981; Piedras y oro. El arte en el imperio de los incas. Madrid, 1988; Березкин Ю. Е. Инки: исторический опыт империи. Л., 1991; он же. Сакрализация власти в доиспанском Перу // Сакрализация власти в истории цивилизаций. М., 2005. Ч. 1; El culto estatal del imperio inca / Ed. M. S. Ziolkowski. Warsz., 1991; D'Altroy T. N. Provincial power in the Inka empire. Wash., 1992; González Carré E. Los señoríos Chankas. Lima, 1992; Farrington I. S. Ritual geography, settlement patterns and the characterization of the provinces of the Inca heartland // World Archaeology. 1992. Vol. 23. № 3; Pärssinen M. Tawantinsuyu, the Inca state and its political organization. Hels., 1992; Matos R. Pumpu. Centro administrativo inca de la Puna de Junín. Lima, 1994; Earle T. Wealth finance in the Inka empire: evidence from the Calchaqui Valley, Argentina // American Antiquity. 1994. Vol. 59. № 3; Urton G. From knots to narratives: reconstructing the art of historical record keeping in the Andes from the Spanish transcriptions of Inka Khipus // Ethnohistory. 1998. Vol. 45. № 3; Jenkins D. A network analysis of Inka roads, administrative centers, and storage facilities // Ethnohistory. 2001. Vol. 48. № 4; Covey R. A. A processual study of Inka state formation // Journal of Anthropological Archaeology. 2003. Vol. 22; Stanish C. Ancient Titicaca. Berk., 2003; Rowe J. H. The Inca civil war and the establishment of Spanish power in Peru // Nawpa Pacha. 2006. Vol. 28.